

Десять дней назад оружие было таким же, как и лучники, но почему-то атмосфера казалась другой.

Девушка убрала улыбку с лица и положила стрелу на тетиву, глядя прямо в центр соломенной мишени. Облака рассеялись, и яркое солнце осветило её лицо. Капля пота медленно скатилась по лбу Хэ Янь.

Капли пота почти закатывались парню в глаза и заставляли людей нервничать без всякой причины, а ещё больше хотелось протянуть руку и смахнуть капли пота. Но молодой человек оставался неподвижным, как каменная статуя, без каких-либо проявлений эмоций. Его глаза совсем не дрогнули.

Лук медленно раздвигался, частично, затем наполовину, пока не стал подобен полной луне. Сердца толпы тоже поднялись, и когда они уже были готовы заподозрить, что лук вот-вот лопнет, молодой человек, не дожидаясь этого, остановил свою руку и отпустил пальцы, державшие стрелу.

Стрела была похожа на падающую звезду, пронзившую ночное небо, и с порывом ветра она стремительно понеслась к соломенной мишени и с грохотом упала! И на этот раз мишень для стрелы была опущена ещё ниже, так что человек не мог ясно видеть стрелу.

Она сбила мишень, как и Ван Ба.

Кто-то вскрикнул от шока.

Одиннадцать дней назад Хэ Янь стоял здесь, не в силах даже натянуть лук, а десять дней назад, хотя Хэ Янь и натянул лук, это был лишь маленький шаг вперёд. Теперь её лук был отлично натянут, и она даже сбила мишень. За эти десять дней её силы значительно окрепли.

Но Хэ Янь не был вундеркиндом, так как же такая сила могла расти вместе с ветром?

– Брат Хэ потрясающий! – крикнул Мэй, засмеялся и подпрыгнул. – Брат Хэ победил!

– О каком выигрыше идёт речь? – новобранец, который поставил на Ван Ба, расстроенный из-за своего сухого куска хлеба, был совершенно не убеждён. – Только потому, что он попал в цель, – это не означает, что он попал в центр мишени, а если он этого не сделал, это означает, что он проиграл!

Он напомнил зрителям, что это было не шоу, которое позволяло увидеть, насколько хорошо Хэ Янь может натянуть лук. Он был слишком худ и слаб, но они были так удивлены ростом его силы, что забыли посмотреть на точность молодого человека.

– Пойду проверю! – кто-то вызвался бежать к цели.

Ван Ба посмотрел на Хэ Яня, подросток стоял против пылающего солнца с широкой улыбкой на губах... Снова эта улыбка. С самого начала, когда он встретил Хэ Яня, парень был таким, совершенно не казался обеспокоенным, всегда таким готовым учить людей с неприятной уверенностью.

Но... Ван Ба посмотрел на свою руку, почему его даже слегка трясло?

Он был сиротой без отца и матери, которого в детстве забрали волки. Когда кто-то спас его из волчьего логова, он всё ещё был на волчьей матери, ползя за молоком. Он был разбойником много лет, и бесчисленные птицы и животные погибли под стрелой Ван Ба. Он хорошо стрелял, потому что прикасался к луку с семи лет, а теперь прошло уже больше двадцати лет.

Этому малышу было всего пятнадцать или шестнадцать лет. Даже если бы он прикоснулся к луку, когда был совсем юным, это не могло превысить дюжину лет, так как же он мог быть так же хорош, как сам Ван Ба? Более того, десять дней назад не было похоже, что он притворялся, когда не мог натянуть лук, так что не могло быть и речи, что Хэ Янь был знаком с луком с детства.

Размышляя, Ван Ба успокоил нервы и успокоил своё слегка беспокойное сердце: как он может не сравниться с Хэ Янем?

Человек, который взял на себя инициативу поискать цель, прибыл. Сначала он опустил голову, чтобы посмотреть на мишень, и долго не отвечал. Затем он внезапно присел, подобрал мишень, пронзённую стрелой, и побежал назад.

Мишень, которая была всего лишь соломенным человечком, неслась легко, и он быстро побежал вперёд, бросил мишень на землю и громко сказал:

– Все смотрите сами!

Сердце Ван Ба бешено заколотилось.

Все посмотрели в сторону соломенного человека, но увидели, что середина соломенного человека была пронзена до конца оперённой стрелой, ровно и беспристрастно, прямо в сердце.

Точность была точно такой же, как у Ван Ба.

По лбу Ван Ба струился пот. Потрясённая дискуссия окружающих людей, казалось, затихла, и он увидел, что Лян Пин смотрит на Хэ Яня в изумлении, и молодой джентльмен в парче рядом с Лян Пином тоже был полон радости. Он стоял рядом со своим другом, но не выглядел сильно удивлённым, просто слегка улыбался, как будто уже ожидал всего.

– Ты...

Хэ Янь улыбнулась:

- Принято.

- Ты не победил меня, - Ван Ба смерил его убийственным взглядом. - У нас с тобой один и тот же результат, как можно считать, что ты победил меня, самое большее... самое большее - это ничья.

Поскольку они оба сбили травяную мишень, а также выстрелили в травяную мишень прямо посередине, было действительно трудно отличить победителя от проигравшего. Для Ван Ба такой результат был ожидаемым. Но Хэ Янь был другим, он просто превратился из неудачника в импозантного человека.

После того, как она услышала слова Ван Ба, Хэ Янь не рассердилась, поэтому она даже не стала спорить с Ван Ба, а кивнула и сказала:

- Я тоже так думаю.

В глубине души Ван Ба почувствовал облегчение. Хорошо бы признать ничью, по крайней мере... по крайней мере, он не проиграл. Эти новобранцы тоже вытирали пот со лбов. Кто бы мог подумать, что в конце концов Хэ Янь попадёт в цель? Если бы не ничья, они бы зря потеряли свой сухой хлеб. Ничья - это хорошо, ничья - это правильно, никто не проиграет и не выиграет, и они имеют право смотреть на другую забаву.

В следующее мгновение торжество в сердцах толпы было разрушено словами Хэ Яня.

Она просто сделала паузу и сказала:

- Я заключила с тобой пари в тот день, что выиграю сегодня. Теперь, когда победитель ещё не определён, вполне естественно, что мы будем соревноваться, пока я не одержу победу над тобой.

- Хэ Янь! - Ван Ба стиснул зубы. Что это значит? Был ли он уверен, что победит? Что там говорил этот парень? Чего он хочет?

Лян Пин тоже неожиданно уставился на Хэ Яня.

- Это не касается только лука, ты можешь предложить состязание, какое захочешь, и я буду сопровождать тебя, пока не выиграю, - на её лице появилась ухмылка.

- А ты не слишком высокого мнения о себе? - Ван Ба холодно посмотрел на нее.

- Я не слишком высокого мнения о себе, я просто верю в свою удачу, - она без особого беспокойства сдула свои растрепанные волосы со лба. - Знаешь, удача благоволит тем, кто готов, - а она всё время была готова.

- Ты хочешь сказать, что это обычное соревнование лучников? - медленно переспросил Ван Ба.

- Тысячу раз верно.

- Ну что ж, - человек со шрамом кивнул, взял свой огромный лук и пошел прочь со сцены, повернувшись к ней спиной. - Какой смысл стрелять в бездушную соломенную мишень? На поле боя враг не будет стоять на месте и ждать, когда ты выстрелишь. Если ты действительно хочешь стрелять из лука, стреляй в живое существо, а птицы и звери как раз подходящая цель для практики.

Оказалось, что задача состояла в том, чтобы стать хищником.

Толпа оцепенела. Стрелять по живым существам было гораздо труднее, чем по мишени. Как гласит старая поговорка, "сто шагов, чтобы пронзить Ян (1)", а соломенная мишень не так проворна, как живое существо.

- Брат Хэ, не попадись в его ловушку, не обещай ему! - Хун Шань поспешно бросил на Хэ Янь прямой взгляд.

Когда Хэ Янь посмотрела на Ван Ба, её глаза вспыхнули восхищением, и она кивнула, голос девушки был весёлым.

- Договорились.

---

1. Считается, что попадая в ивовый лист с расстояния в сто шагов, ты можешь попасть в любую цель каждой стрелой, если она находится в данном диапазоне.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/1233682>